

ОЛЯ СЕМЁНОВА И РАДОГАСТ

Часть 4 Пророчество сбывается

Романчук Елена Петровна

г.Тюкалинск, МОБУ Тюкалинский лицей, 5б класс

Руководитель: Романчук О.В., г. Тюкалинск,
МОБУ Гимназия г.Тюкалинска, заместитель директора

Содержание

Часть 4 Пророчество сбывается	3
Глава №1 Помощь Себастьяна	3
Глава №2 Я ухожу	3
Глава №3 Голоса в голове	5
Глава №4 Битва за добро	8
Глава №5 До встречи, Радогаст	11

Часть 4 Пророчество сбывается.

Глава №1 Помощь Себастьяна

Оля сидела в своей, уже ставшей такой до боли родной спальне №5.

Амулет висел у неё на шее. Она пыталась его зарисовать. Она рассказала Тимуру о том, что с ней произошло, и он ответил, что сейчас ничего рассказать не может. Оля сказала:

- Ну ладно, я в спальне, если понадобится.

Нарисовав рисунок, (вышло вроде красиво) Ольга легла спать.

Следующие два дня прошли как обычно...

Это снова произошло на улице. Оля шла, амулет висел у неё на шее, она была одета в синюю футболку, и тёмно - зелёные шорты. Уже старые, но такие удобные серо-синие кроссовки Сары были ей по ноге. В школе шли уроки, поэтому на мосту, где обычно царствовали Тихомир и Савелий, никого не было. Оля подошла к мосту и почувствовала, как под мостом проплывают льдины. Амулет немного нагрелся от жары, но Оля не обращала на это внимания. Пробили часы, оповещая об обеде, и Оля подумала, что пора бы уже возвращаться.

Однако только она успела об этом подумать, как вдруг почувствовала боль. Амулет, висевший на Олиной шее, горел огнём. От боли глаза закрывались, и Оля, неосторожно наклонившись, перегнулась через перила моста и упала, успев заметить красные глаза под стеклянной дорогой.

Первая мысль Оли была о том, что произошло. Вторая - где она. Третья - как ей выбраться. Оля попыталась всплыть и вдруг почувствовала удары и холод одновременно. Удары - потому что везде плыли льдины и толкали её со всех сторон. Оля упала в реку Морозную и теперь замерзала.

«Пять минут» - вспомнила Оля слова Тимура. Она изо всех сил попыталась всплыть, и вдруг у неё появилась ещё одна напасть. Амулет душил её, и девочка не знала, что делать. Она сорвала амулет, и, засунув в карман шорт, опять попыталась всплыть. «Три минуты осталось», - подумала Оля. Но сил на эти три минуты у Оли не хватало, она сама это понимала. Попыталась всплыть, ей это удалось, но, вдохнув воздух, она опять погрузилась в воду. Не по собственной воле. Её затянуло туда, потому что льдина ударила её, и Оля потеряла сознание... «Минута» - прозвучало в голове. И она поняла, что всё, это конец. Но сдаваться нельзя! И Ольга, собрав все последние силы, собрав весь воздух, что у неё остался, всплыла и попыталась ухватиться за берег. Ничего не получилось.

- Время вышло.

Её тело охватил холод, кожа начала синеть. Оля вскинула руку вверх, уже ни на что не надеясь. И вдруг её руку схватила другая рука! Сильная мальчишеская рука потянула её наверх. Сначала Оля подумала: «Тимур подрос вовремя!», но заметила красные ожоги на руке мальчика...

Оказавшись на берегу, она откашлялась и посмотрела на своего спасителя.

- Ты уже третий раз спасаешь мне жизнь, Себастьян. Конечно, большое тебе спасибо, но как ты оказываешься рядом, когда нужно?

- Так выходит. Я шёл на обед, и увидел руку в воде. Я даже не знал, что это ты.

- Спасибо, Себастьян...

Оля задумалась.

Глава №2 Я ухожу

Оля была в панике: ей пора домой, ведь она здесь уже очень давно. Она посчитала и получилось: июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, начало декабря. Пять месяцев с половиной. Скоро Новый Год. Тимура мадам Полина уже послала за ёлкой. Оля уже при-

выкла к тому, что за один день выпадало столько снега, что ребята все дни проводили на улице.

Наступило двадцать девятое декабря. Ребята наряжали в зале ёлку, а мадам Полина готовила ужин. Ей было тревожно: «Эта девочка очень странно ведёт себя в последнее время. Особенно после того случая, когда она нашла амулет. Она отказалась наряжать ёлку, больше не играет с ребятами и всё больше времени находится на улице, сбегая куда-то. Чует моё сердце, неладно что-то с этой девочкой».

* * *

На улице почти конец февраля. И мадам Полина была права. Оля действительно стала сторониться других детей, и всё больше и больше сидела в своей комнате или уходила на улицу в лес. И вот сейчас она находилась в спальне №5, закрывшись, лежала на кровати и думала о чём-то своём. Вдруг в дверь постучали.

- Кто там? – нехотя спросила Оля.

- Оля, это я, Тимур. Можно я зайду?

- Нет.

- Да.

- Нет.

- Я захожу.

И он зашёл.

- Ты упёртый.

- Спасибо.

- Это не комплимент.

- Да ладно. Слушай, Оль, ты в порядке?

- Меня часто об этом спрашивают, поэтому я хочу знать: ты почему сейчас мне об этом говоришь?

- Потому что ты странно себя ведёшь. Ты убегаешь, ни с кем не разговариваешь. Что с тобой?

Оля встала с постели. Глаза её вдруг загорелись гневом.

- Ничего. Ничего, Тимур. Просто я уже полгода не видела родителей. Это же ничего страшного! На меня напал какой-то монстр из-под земли, я чуть не утонула. Это тоже ничего! И никто, слышишь, НИКТО – не может объяснить мне, что происходит! Тимур, может, продолжишь?

- Оля, успокойся...

- Я спокойна!

- Оля, прошу, послушай! – он схватил Олю за плечи. – Я понимаю, что тебе плохо, но не нужно срывать всё зло, что скопилось внутри тебя, на других. Пойми, я знаю, что это такое, оставаться в неведении или не видеть своих родственников долгое время, но прошу, Оля, успокойся, ты сильная, ты справишься!

- Ты так думаешь?

- Конечно.

Оля посмотрела в карие глаза Тимура. В них было видно волнение и забота.

- Мне... надо побыть одной, – прошептала Оля.

Она тихо отстранилась от Тимура и взяла свой любимый сине-красный рюкзак (она с ним пришла в Радогаст). Спустившись вниз, она тихо прошла мимо детской, где Сара и Костя играли в шахматы, забежала на кухню («Слава богу, мадам Полины здесь нет!»), достала из шкафа контейнер, быстро набросала туда бутербродов, тех, что остались от завтрака. Налила в термос чай и взяла пару салфеток. Всё это засунула в свой вместительный рюкзак, где уже лежали пара тёплых носков, небольшой плед и рукавицы. Быстро, но бесшумно сбежав вниз по лестнице, она натянула комбинезон и ботинки, открыла дверь, и тихо обернувшись, прошептала:

- Я ухожу.

* * *

Оля сидела на лавке в лесу. Тихо шумел ветер. На улице середина февраля. Она сняла куртку, потому что на улице было плюс пять градусов. Амулет висел на шее Оли, и тихо шевелился от ветра. Оля думала о том, как она провела Новый Год. Конечно, вместе со всеми Нивсковскими, но одна. Ей подарили эту кофту, красную с жёлтыми полосками, пару носков и красивый мешочек, в котором волшебным образом появлялись бутерброды. Оля достала один бутерброд с колбасой и отправила его в рот. За ним отправились ещё два. Спрятав мешочек в рюкзак, Оля встала. Она медленно пошла по тропинке, еле видной из-под снега. Пройдя по уже ставшей знакомой за те два дня, что она здесь провела, тропинке, она пришла к озеру. Посмотрев на скованную льдом воду, она задумалась. Достав плед, она выбрала место, где не было мокро, и постелила плед там.

- Как красиво и тихо! – произнесла она.

Уже почти весна. Осталось три дня.

Глава №3 Голоса в голове

Наступила весна. Оля всё ещё жила на берегу озера. Стало очень тепло, и снег очень быстро растаял. Вода волшебным образом за одну ночь вся стекла в реку, и трава стала сухой. Однажды ночью Оля навестила Нивсковских, оставила свой комбинезон на пороге их дома. В дом она заходить не стала.

* * *

Оля сидела на песке возле озера, вглядываясь в воду и наблюдая за маленькими рыбками, которые резвились в воде. Это были неоны – крошечные сине-красные рыбки.

Вдруг в глазах потемнело. Голова заболела так, как будто её только что кирпичом ударили. Затем в голове раздался голос:

- *Они бросили тебя!*

- Что?

- *Они бросили тебя! Ни один из них не бросился за тобой, когда ты пропала!*

- И что?

- *Отомсти им! Добро не должно существовать! Ответь мне, кто помогал тебе, кто спас тебе жизнь три раза?*

- Себастьян...

- *Да, Себастьян. А он из тёмных! Зло помогало тебе, спасало тебе жизнь! А добро? Добро хоть раз помогло тебе?*

- Нет... а кто ты?

- *Я Карен. Я хочу помочь тебе. Но взамен ты поможешь мне. Ты согласна?*

- Да.

Глаза Оли мигнули красным.

* * *

Тимур

Тимур был в своей комнате, когда увидел вспышку света посреди леса. Хотя светом это было сложно назвать, потому что он был чёрным. Чёрный свет. Тимур подскочил, и выбежал в коридор.

Себастьян

Себастьян сидел на скамейке возле ворот в школу. Но даже оттуда, с другого конца города он увидел чёрную вспышку. Не думая ни секунды, он бросился в дом.

Оля

Все спрятались и отошли от окон. И правильно сделали. Потому что через секунду, после того как закрылась последняя дверь, чёрная волна облетела город Радогаст. Голубое небо исчезло, вместо него появилось чёрно-красное. Листва на деревьях потемнела, песок в дороге стал красным. Посреди леса из озера появилось здание, похожее на скалу. А возле него сидела маленькая девочка по имени Ольга. Вот только эта девочка не была Олей.

У неё были чёрные, как смоль, волосы, бледная кожа. Чёрная водолазка, чёрные штаны и чёрные ботинки. На тонкой шее девушки висел амулет в виде чёрного сердца. Самой девушке на вид было десять лет. Лишь зелёные глаза, были такими же, как и у Оли. Она встала и... засмеялась. Она действительно смеялась!

- Наконец-то! Наконец-то! Я здесь! Радогаст!

Девушка вошла в здание-скалу.

Внутри была огромная комната. В другом конце зала стоял трон.

По стенам висели цепи и оковы. Посреди зала - стойка, на стойке - подставка, а на ней стоял хрустальный шар. Она поднесла к нему руку:

- Пора призвать моих помощников, – сказала она ледяным голосом. – Великий шар судьбы, ты помогал мне однажды, так помоги мне дважды! Приведи ко мне Силачёвых Тихомира и Савелия, прекрасных близнецов-охранников!

Шар засветился красным светом.

- Ах да, и ещё, - сказала она тихо, – напomini всем о моём присутствии.

* * *

Тимур

- Мам! Мама! Там...

- Я видела, Тимур.

- Пророчество...

- Сбывается. Да, предупреди всех, пусть спрячутся. Если пророчество действительно сбывается, то нам не нужно, чтобы хоть один из наших добрых знакомых попал к ней.

- Хорошо.

Мальчик выбежал. Первым делом он забежал к себе в комнату и достал из ящика небольшую коробочку. Открыв её, он увидел синюю кнопку и нажал на неё. В одну секунду все дома добрых жителей на улице «Противоположная» облетело предупреждение. Затем он бросился в гостиную, где сидели, ничего не подозревая, Сара и Костя.

- Тимур, я выиграла у него пять раз, а он у меня четыре! – сказала она радостно, но, увидев брата, нахмурилась, – Что случилось?

- Беда. А объяснять некогда. Быстро за мной.

Костя схватил шахматы, Сара два пледа с дивана. Тимур убежал на кухню, в два контейнера сложил еду, в три термоса разлил молоко, чай, сок.

Затем они спустились в подвал. Тимур помог Саре и Косте сесть, и быстро рассказал, что случилось.

- Так, здесь еда и питьё. У вас есть пледы, но здесь тепло. Я вас закрою.

- Тимур, я тоже пойду спасать Олю!

- Нет, Сара. Ты останешься здесь вместе с Костей. Я не хочу, чтобы с вами что-то случилось.

* * *

Тимур бегом вернулся в гостиную, когда крепко запер брата и сестру в подвале. Он забежал в гостиную, где сидела раньше мадам Полина, сейчас там было пусто, а окно было открыто.

- Нет... - прошептал Тимур.

Он снова бросился к подвалу и приложил ухо к полу:

- Сара, мне страшно...

- Не бойся, всё будет хорошо, наверное.

Тимур встал.

- Так, они в порядке. Мне нужно спасать Олю. Но один я не справлюсь. Мне нужна помощь. Кто согласится пойти на такой риск? Ответа Тимур не знал. Он знал только одно, что ни один нормальный человек не захочет жертвовать своей жизнью, чтобы спасти чужака. Тимур подошёл к окну. И вдруг его взгляд упал на большой дом, покрашенный в чёрный цвет, с красной крышей. Даже отсюда Тимур понял, что написано на табличке:

Дьяволицкий С.Б. Дом №13

Тимур знал, к кому обратиться. Взяв рюкзак, он положил туда нож, верёвку и старое полотенце и бинты.

Ещё раз проверив, на месте ли Сара и Костя, он двинулся в путь.

Осторожно, чтобы его не заметили, он побежал к дому Себастьяна.

Себастьян

Себастьян, который находился в своём доме, тоже собирал портфель. Там уже лежали: кинжал, верёвка, бинты, и, неизвестно зачем, рация. Когда всё было готово и Себастьян уже пошёл собираться в путь, в дверь постучали.

- Кто там?

- Дьяволицкий Себастьян Бальтозарович, мне нужна твоя помощь.

Себастьян резко открыл дверь, отчего с потолка посыпался пепел.

- А с чего это вдруг по фамилии да отчеству? Ты, Тимур, я вижу, тоже спасти Олю собрался?

- Да. И мне нужна твоя помощь.

Себастьян снова посмотрел на небо и молча кивнул.

- Заходи.

Обсудив всё, ребята осторожно, чтобы их не заметили, бросились к замку-скале.

Оля

Оля сидела на троне, что стоял в зале. Цепями к стенам уже были прикованы мадам Полина и многие другие жители города. Там были добрые люди с улицы «Маковая». Злых или же тёмных жителей города здесь не было.

- Оля, прошу!

- Замолчите! Вы мешаете мне сосредоточиться!

Оля всё это время вглядывалась в волшебный шар.

- Ну, где же... где же... - шептала Оля – он должен быть где-то здесь! – воскликнула она.

- Тебе не найти моего сына! – грозно сказала мадам Полина.

- Помолчи, я что-то вижу... Да! Конечно же! Савелий! Сюда! Приведи ко мне этого человека. Он возле пещер.

- Есть.

Через полчаса в зал вошли Тихомир и Савелий. Они держали за локти Тимура. Он брыкался и пытался вырваться.

- Отпустите меня, отпустите... Оля?

Оля подошла к Тимуру.

- Нет, не Оля. Я Карен. Заковать его!

Увидев, как Тимура приковывают к стене, она засмеялась.

- С ним кто-то был?

- Нет.

- Ты не врешь?

- Нет, Карен.

- Я предупреждаю, Силачëв, если я узнаю... Отправляйся на пост.

Себастьян

На самом деле Савелий видел того, кто был вместе с Тимуром. Просто у него не хватило сил предать того, кто был его другом десять лет. А это немалый срок.

Себастьян стоял за деревьями, и в тени деревьев его было не видно. Он достал из рюкзака кинжал, прицепил его к поясу и вышел из тени.

- Стой! Себастьян...

- Уходи! Я не хочу делать тебе больно! – сказал Тихомир.

- Я не уйду.

- Себастьян...

- Я не уйду! Я должен спасти Олю!

- Ты никому ничего не должен!!! – воскликнул Савелий.

- Я знаю. Но я должен её спасти! Я... люблю её!
- Себастьян, если ты не уйдёшь, я буду вынужден сообщить о твоём присутствии.
- Значит, так, да? – вспыхнул Себастьян. – Значит, если вас вызвали, так значит, всё?

Дружбе конец?

- Послушай...

- Нет, это вы послушайте! У меня никого, никого не осталось! Я думал, у меня хоть друзья останутся! Но нет. Кому нужен Себастьян, сирота, когда есть могущественная волшебница! Прошу, ребята! Прошу, пропустите меня хотя бы не ради меня, а ради бывшей дружбы! – вымолвил Себастьян.

- Я не могу... - начал Савелий, но...

Меч Тихомира упал наземь, потому что он был более спокойным и более мирным, чем Савелий.

Савелий последовал примеру брата и бросил меч на землю.

- Спасибо!

Себастьян забежал внутрь.

Глава №4 Битва за добро

Себастьян осторожно приоткрыл дверь и через щёлку заглянул внутрь.

Оля стояла посреди зала. Она медленно двигала руками. Сначала Себастьян подумал, что она просто так это делает, но потом заметил, что воздух в её руках сгущается проявляясь какая – то фигура: чёрный кривой посох с большим красным камнем в виде сердца.

- Что за... - прошептал он.

Карен

- Тимур, ты можешь готовиться, ведь скоро тебе, твоей семье и всему добру придёт конец. Но не волнуйся, - сказала Карен- Оля, когда на лице Тимура отразилась ненависть, - никто, разумеется, кроме тебя, не почувствует даже лёгкого укола. Все просто исчезнут, и всё.

- Ты чудовище!!! – выкрикнул Тимур.

- О, нет, Тимур, нет, нет. Я не чудовище, я та, кто стремится выполнить своё желание, свою мечту.

- Ты...

- Что я, Тимур? Я лишь хочу исполнить свою мечту, и всё. О, посох уже готов!

Посох в её руке начал светиться и вибрировать.

- Ты готов? – спросила Карен-Оля, и, не дожидаясь ответа, направила посох на Тимура.

- Отсчёт пошёл. Раз...

Посох засветился ещё ярче, и тут дверь с грохотом распахнулась.

- Не спеши так сильно, Карен, - сказал ей Себастьян.

- Себастьян! – воскликнула Карен и бросилась к нему. Она хотела обнять его, но он мягко отстранил её.

- Извини, Карен, но я не для этого сюда пришёл.

- Как?

- Я сюда пришёл, чтобы спасти то, что никогда не согласился бы спасти. Прости, Карен, но я пришёл помочь Тимуру.

Все надежды Карен упали в бездну от этих двух слов.

- Ну, хорошо, - в одну секунду глаза девушки погасли, а голос стал равнодушным, – тогда и ты прости меня, Себастьян. Просто я не хочу, чтобы ты мне мешал.

Из посоха вылетел синий луч, и Себастьяна отбросило в сторону. Она направила на него руку и что-то прошептала. Себастьяна опутали верёвки.

Глаза Карен наполнились печалью.

- Прости, я просто не хочу, чтоб ты мешал. А теперь вернёмся к тебе, Тимур.

- Зачем? – тихо сказал Тимур - Зачем тебе эти зверства?

- Ну, Тимур, это очень долгая история. Всё началось 3 года назад, с того дня, как ты, Тимур, предал Себастьяна, а меня предала моя лучшая подруга. Каждую секунду я проживала с желанием мести, я понимала, что очень хочу отомстить. А потом к Себастьяну пришло письмо о том, что его родители пропали, и тогда я поняла. Я поняла, что добра в этом мире не существует. А те люди, что называют себя добрыми, лишь используют этот «титул». Поэтому этих обманщиков нужно уничтожить. Эту идею поддержал Себастьян, но, кажется, за все те годы, которые он провёл без меня, он очень изменился.

Но то, что я тебе рассказала, не настоящая причина того, чтобы отомстить. Я тебе не буду говорить всё, зачем? После того, как «добрые» люди узнали о моих планах уничтожить добро, они изгнали меня. Но я вернулась. И тогда колдун из светлых, заточил меня в амулет, в тот самый амулет, что висит на Олиной шее. А провидец написал пророчество в пещере, ведь он знал, что Оля обязательно туда упадёт, найдёт и прочитает пророчество. Даже заточённая в амулете, я не сдавалась и думала о том, как отомстить. А дальше рассказывать нет смысла. Мне лишь нужно было захватить сердце и душу этой маленькой, глупенькой и доверчивой девочки. Я знала, что если у меня получится завладеть ей, то мне нужно будет лишь убить мальчика, которого она полюбила. То есть тебя, Тимур. И тогда, если эта, такая добрая, девочка, покончит с любимым ей человеком, добро исчезнет навсегда.

- Ты чудовище.

- Ты сказал это дважды. Ну, ладно, разговоры разговорами, но мне пора уничтожать добро. Прощай, Тимур.

Тимур закрыл глаза. Карен направила на него посох и услышала, как сбоку зашевелились верёвки, но она не обратила на это внимания.

- Последнее слово? – обратилась она к Тимуру.

- Ты об этом пожалеешь, - зло, но спокойно ответил он.

- Может быть, - сказала Карен, и из посоха вылетел чёрно-красный луч.

И тут случилось непредвиденное. Вместо того, чтобы попасть в Тимура, луч угодил в шею мальчика с чёрно-белыми волосами, который загородил собой своего друга.

- Нет! – крик Карен было слышно по всему городу Радогасту

Себастьян упал. На его шее появилось красное пятно, в виде снежинки.

Карен упала рядом с Себастьяном и заметила, что все те люди, что были прикованы к стенам, становились прозрачными, и исчезали. И только Тимур печальными глазами посмотрел на Себастьяна и сказал почти не слышным голосом:

- Он поступил смело...

А затем исчез.

Карен поняла, что Себастьян не хотел помочь ей исполнить давнюю мечту. Он знал, что Карен будет поставлена перед выбором: спасти жизнь дорогому ей человеку, но потерять свою мечту, либо исполнить мечту, но потерять своего любимого человека. Он не был уверен в её выборе, но надежда была.

Карен осторожно приложила к его груди ухо и услышала слабое «тук-тук-тук».

- Прости меня, Себастьян, - сказала она и заплакала.

* * *

Она встала, и, коснувшись груди Себастьяна посохом, произнесла заклинание.

Карен замолчала и посмотрела на Себастьяна, ожидая, когда же он встанет. Но он не двигался. Шло время, прошло уже минут пять, но тело парня не двигалось.

- Нет... - прошептала Карен. – Нет, пожалуйста!

Она упала на колени, и заплакала. Она не знала, сколько времени она плакала, но вдруг её плеча коснулась рука.

- Не плачь, Карен.

- Себастьян...

Он сидел возле неё и смотрел на неё красивыми, тёмно-синими глазами.

- Прости меня, Себастьян.

Она обняла его за шею и увидела на ней отпечаток красной снежинки. Сквозь слёзы она увидела, что в цепях снова появлялись люди, и цепи сами их отпускали. Она видела, как Сара и Костя обнимали Тимура, как маленькие дети спешили, бежали, как будто летели к своим родителям.

- Неужели я хотела всё это уничтожить?

Она посмотрела в глаза Себастьяну, желая, но боясь услышать ответ.

- Это была не ты, а та Карен, что жила здесь три года назад.

Карен сквозь слёзы улыбнулась.

Себастьян

Они встали.

- Карен, я хочу, чтобы та девочка, в теле которой ты находишься, вернулась к нам.

- Хорошо...

- Но, - продолжил Себастьян – я хочу, чтоб ты тоже осталась с нами.

- Какой смысл? Ведь меня теперь ещё больше ненавидят. Я тут расплакалась, как маленький ребёнок. Прости, что я стала так слаба.

- Карен, - он развернул её к себе, – слёзы - это не признак слабости. Это признак того, что у тебя есть душа.

- Хорошо, Себастьян. Я... Мы скоро придём.

Она развернулась и ушла в другую комнату.

А Себастьян повернулся и чуть не врезался в Тимура.

- Привет.

- Привет, Себастьян. Это был очень храбрый поступок. Откуда ты знал?

- Что знал?

- Что она не даст тебе умереть.

- Я не знал, - ответил Себастьян, – но надежда умирает последней.

Ты как, в порядке?

- Нормально. А ты?

- Тоже. А ты...

Но он не успел договорить. На него набросилась девочка. Брюнетка с зелёными глазами.

- Оля! Привет, как ты себя чувствуешь?

- Хорошо. А ты? Тимур! Привет.

- Оля, - спросил Себастьян – а где Карен?

- Там, - Оля махнула рукой в сторону другой комнаты.

- Я сейчас приду.

Зайдя в комнату, он увидел Карен. Она сидела на табурете, отвернувшись от двери, и в ней можно было заметить изменения.

Кожа стала более естественного оттенка, чёрные волосы до бедра, тёмно - синяя юбка, серая майка. И ещё, если раньше эта девушка была прозрачной, то сейчас на привидение она не походила. На вид ей было лет двенадцать.

- Карен? – окликнул её Себастьян.

Но больше сделать он ничего не успел. Через секунду она обняла его. Глаза девочки были заплаканы, и они стали более человеческими, такими, как были раньше.

- Прости меня, Себастьян. Я не хотела, чтобы ты пострадал. Я просто... я даже не знаю, что ещё тебе сказать.

Она отвернулась, и вытерла рукой слёзы.

- Пойдём, - позвал её Себастьян.

Глава №5 До встречи, Радогаст

- Как думаешь, меня примут назад? – спросила Карен, когда они выходили из здания – скалы, и, слушая, как на улице раздавались радостные крики.

- Не знаю. Но если хорошо попросить прощения, я думаю, простят.

Карен вздохнула и открыла дверь.

На минуту в воздухе повисло молчание. А затем Карен заметила разные взгляды. Презрение, обида, злость, но иногда и жалость читались в этих глазах.

- Ну, это... – промямлила Карен. Она очень стеснялась, но, взяв себя в руки, сказала:

- Я очень виновата перед вами и прошу прощения. Я знаю, что простить меня полностью вы не сможете, но я очень хочу подружиться с вами.

Она говорила ещё много всего... В итоге её простили.

А потом был пир горой! Хотя нет, пир - слишком громкое слово, вернее сказать - пикник. Все собрались на большой поляне в лесу, возле миража, оставшегося от замка-скалы.

Но нам лучше перейти к позднему вечеру этого дня.

* * *

Оля стояла на мосту. На неё нахлынули воспоминания: она представила всё, что случилось с ней возле этого моста. Здесь она свалилась в воду, была похищена Себастьяном, и здесь же она оставила Тимура, чтобы подойти к раненому Себастьяну, а Себастьян спас её два раза... Она настолько была погружена в свои мысли, что чуть не упала с моста опять, почувствовав, что кто-то тронул её за плечо.

- Кто здесь? – крикнула она.

- Тихо ты, - улыбнулся ей Себастьян, – чего кричишь?

- Прости, ты меня напугал, - она улыбалась и смотрела в воду, – я завтра уйду домой. Ты знаешь?

- Да, - грустно сказал он, – но это не значит, что ты уходишь навсегда, верно?

- Конечно, я буду к вам приходить. По выходным, на каникулах.

- Я про другое. Ты не уйдёшь от нас... от меня?

- Конечно, нет, Себастьян!

Она поцеловала его. Себастьян покраснел и остолбенел, а затем ответил на поцелуй.

Оля тут же забыла все печали, всю боль, что чувствовала раньше. Это было незабываемо! Горячий поцелуй согревал душу.

И тут всё кончилось. Она взглянула на Себастьяна, он смотрел на неё.

- Что случилось? – тихо спросила Оля.

- Ничего, - тоже тихо сказал он, чтобы никто, кроме неё, не услышал. Я просто хочу запомнить тебя так, чтобы я помнил тебя всю свою жизнь.

- Себастьян, а ты волшебник?

- Я не волшебник. Я могу наколдовать только что-то незначительное. Я знаю много заклинаний, но у меня работают лишь немногие из них.

- Очень жаль, кстати, можешь не шептать, здесь никого кроме нас нет. Я очень постараюсь запомнить тебя, ведь я очень... люблю тебя, Себастьян.

- Я тебя тоже, Оля Семёнова.

* * *

На следующий день Оля ушла домой, перед этим попрощавшись со всеми.

Себастьян стоял возле портала и смотрел на то место, где только что стояла Оля.

Он осторожно подошёл к portalу. Сквозь него не было видно то, что было за порталом. Он поднёс руку и тихо прошептал заклинание. Ничего не произошло.

- Ну, давай же...

И тут портал превратился в стекло, а сквозь него было видно Олю, которая с криком и визгом бежала к родителям, ждавшим её возле дороги.

- С ней всё в порядке, не волнуйся, Себастьян.

- Что? – он резко обернулся, и портал снова стал нормальным.
- Это я.
- А, это ты, Карен. Что делаешь?
- Ничего, вот, тут стою.
- Пойдём домой, Карен.
- Кстати, про дом. Там горожане решили тебе новый дом построить, как спасителю города. Ты же не против?
- Конечно, нет! А если бы не спаситель, то не построили бы?
- Она засмеялась.

Всё потекло своим чередом. Оля, как обычная девочка, снова стала ходить в школу, а родители сказали учителю, что она болела весь сентябрь.

Шёл дождь. Дима и Оля стояли под малиновым зонтом, и Оля знала, что наступил черёд обычной жизни. Но чего - то ей не хватало, она знала чего, а точнее, кого ей не хватало. Те люди, друзья, которые остались там, в Радогасте, были ей очень дороги.

Автобус подъехал, и Оля с Димой заняли свои места. Но перед глазами Оли всё ещё стоял образ чёрноволосого мальчика в красном...

Она обязательно вернётся в волшебный город Радогаст.

Конец...

...Это ТОЛЬКО

Начало
